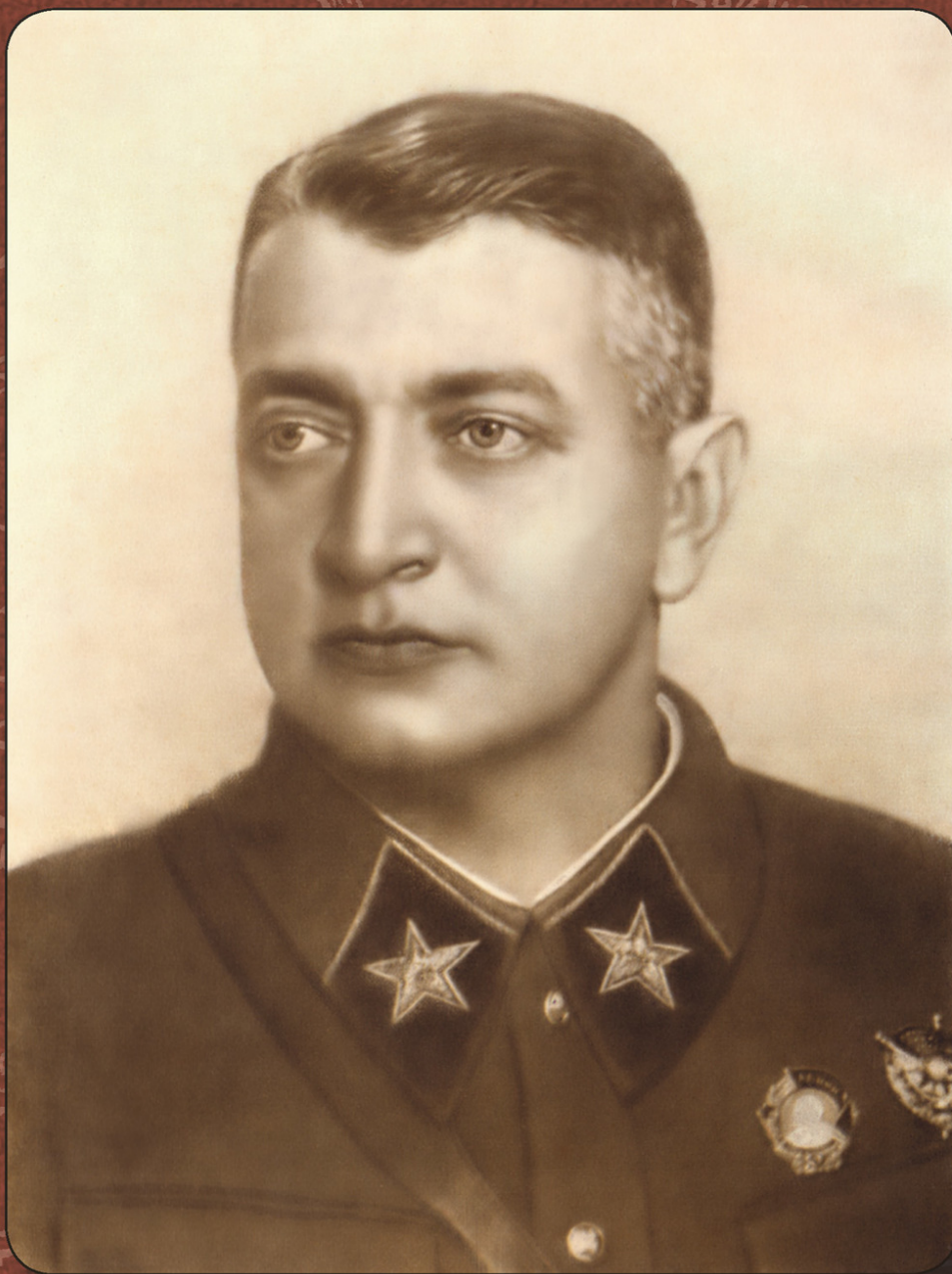

М. Н. ТУХАЧЕВСКИЙ

**ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

Михаил Тухачевский
Избранные произведения

«Русский шахматный дом»

УДК 94(47+57)(092)
ББК 63.3(2)6-8

Тухачевский М. Н.

Избранные произведения / М. Н. Тухачевский — «Русский шахматный дом»,

ISBN 978-5-94693-896-9

В этой книге собраны наиболее интересные работы самого молодого и талантливого советского маршала Михаила Николаевича Тухачевского (1893–1937 гг.). Его называли «Красным Бонапартом» и творцом советской военной доктрины. Упор сделан на работы, представляющие интерес не только для военных специалистов, но прежде всего для широкого круга любителей истории. Среди представленных в книге работ легендарного маршала: «Первая армия в 1918 году», «Поход за Вислу», «Подготовка новой войны против СССР», «Военные планы нынешней Германии» и др.

УДК 94(47+57)(092)
ББК 63.3(2)6-8

ISBN 978-5-94693-896-9

© Тухачевский М. Н.
© Русский шахматный дом

Содержание

Доклад, написанный по поручению В. И. Ленина, об использовании военных специалистов и выдвижении коммунистического командного состава (по опыту 5-й армии	6
Стратегия национальная и классовая[1]	9
I. Введение	9
II. Война	11
III. Операции	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Михаил Тухачевский

Избранные произведения

Уважаемые читатели! Если Вы обнаружите опечатки в книгах нашего издательства – просим сообщить нам на e-mail chessm.com@gmail.com с темой «опечатки».

Самые активные получают в подарок наши книги.

© Тухачевский М. Н., наследники, 2020

© Издательство «Russian CHESS House», 2020

**Доклад, написанный по поручению В.
И. Ленина, об использовании военных
специалистов и выдвижении коммунистического
командного состава (по опыту 5-й армии)**

**ДОКЛАД, НАПИСАННЫЙ ПО ПОРУЧЕНИЮ В. И. ЛЕНИНА, ОБ ИСПОЛЬ-
ЗОВАНИИ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И ВЫДВИЖЕНИИ КОММУНИСТИЧЕ-
СКОГО КОМАНДНОГО СОСТАВА (ПО ОПЫТУ 5-Й АРМИИ)**

КОМАНДАРМ
ТУХАЧЕВСКИЙ
19 декабря 1919 г.
г. Москва
№ 272-К

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
РЕВОЛЮЦИОННОГО
ВОЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ
товарищу СКЛЯНСКОМУ

ДОКЛАД

Товарищ Ленин поручил мне разработать те основания, которыми мы руководствовались в 5-й армии при проведении в ней коммунистического командного состава, и подать их в виде доклада на Ваше имя в дополнение к поданному уже ранее, о котором товарищу Ленину было мною упомянуто.

ВОЕННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ

У нас принято считать, что генералы и офицеры старой армии являются в полном смысле слова не только специалистами, но и знатоками военного дела. Поэтому стремление создавать Красную Армию на началах регулярных, а не кустарных выставило необходимость использования старых офицеров на ответственных командных постах. Это положение было бы совершенно правильно, если бы старое русское офицерство стояло на высоте своего дела и было бы действительно знатоком этого дела.

На самом деле русский офицерский корпус старой армии никогда не обладал ни тем ни другим качеством. В своей большей части он состоял из лиц, получивших ограниченное военное образование, совершенно забитых и лишенных всякой инициативы.

Военная школа в старой армии была коренным образом реформирована после японской войны, так как в последней офицерство выказало себя совершенно не подготовленным к современной войне. Началась усиленная работа по переводу иностранной (особенно немецкой) военной литературы. Все это, конечно, дало хорошие результаты, но они стали обозначаться лишь к 1908–1910 гг.

Ввиду этого хорошо подготовленный командный состав, знакомый основательно с современной военной наукой и проникнутый духом смелого ведения войны, имеется лишь среди молодого офицерства. Участь последнего такова. Значительная его часть, как наиболее активная, погибла в империалистической войне. Большая часть из оставшихся в живых офицеров, наиболее активная часть, дезертировала после демобилизации и развала царской армии

к Каледину, единственному в то время очагу контрреволюции. Этим и объясняется обилие у Деникина хороших начальников. Среди старого офицерства способные начальники являются исключением.

Кроме офицерства, прошедшего курс военного обучения до войны, есть еще значительная часть офицеров, прошедших ускоренный курс во время войны. Подготовка таких офицеров, благодаря краткости курса, далеко не на высоте, и для серьезного знакомства с военным делом им необходима серьезная работа по самообразованию. Сейчас мы видим многих из этих офицеров занимающими очень ответственные посты, и это указывает на то, что возможность командования вовсе не сопряжена с такими трудностями, чтобы они не были достижимы для наших партийных товарищей.

Из среды этого скороспелого офицерства мы имеем больше хороших командиров, чем из среды старых офицеров.

Итак, мы не можем смотреть на общую массу старого офицерства как на знатоков военного дела, а тем более как на хороших командиров. Только в службе генерального штаба, в штабной работе старое офицерство имеет преимущества перед новичками; В первый период создания Красной Армии, когда пролетариат не имел своих специалистов военного дела, офицерство было, конечно, единственно способным занимать командные должности, но теперь обстановка в корне изменилась.

ДОКТРИНА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Для того чтобы понимать характер и формы гражданской войны, необходимо сознавать причины и сущность этой войны. Наше старое офицерство, совершенно незнакомое с основами марксизма, никак не может и не хочет понять классовой борьбы и необходимости и неизбежности диктатуры пролетариата.

Поэтому генералам совершенно непонятны условия комплектования армии родственными классами при наступлении, условия обеспечения тылов в зависимости от классовой группировки населения, непонятна им зависимость между шириной фронта армий и ходом общей классовой борьбы, незнакомы им возможности в организации пролетариата и родственных им масс для обороны укрепленных районов и проч.

Словом, гражданская война, не только у нас, но и в других странах, в силу обстоятельств, сопровождающих вооруженную борьбу классов, неминуемо будет иметь одни и те же характерные особенности в стратегических формах, как-то: громадная ширина фронта, малочисленность армий, условия комплектования, организация обороны и обеспечения флангов и тыла путем использования родственных классов, понижение техники, а также все проистекающие отсюда (известные иногда и генералам) особенности оперативных форм. Все эти особенности предполагаются в сравнении с формами войны национальной или империалистической.

Многие генералы и офицеры честно служат Советской республике, но руководствуются в данном отношении идеей национальной, а не своей солидарностью с рабочим классом. Каждый офицер с удовольствием переименовал бы Красную Армию в «народную» и в полном смысле слова не понимает значения классовой армии. При таком уровне развития офицерства в политическом отношении ему, конечно, трудно понять основы гражданской войны, а как следствие того, и вытекающие из них оперативные формы. В пределах доклада я не могу обстоятельно развить этот вопрос.

В общем, редкость наших боевых порядков, меньшее значение техники в нашей войне (в сравнении с войной массовых армий) значительно облегчили технику командования.

Итак, с одной стороны, гражданская война позволяет легче овладеть технической стороной командования, а с другой – сознательная часть стратегии гражданской войны в полной мере доступна лишь марксистам.

Эти же свойства гражданской войны делают и организационную сторону армии уделом марксистов.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ КОМАНДНЫЙ СОСТАВ

Приведенные выше соображения и доказательства указывают, что проведение в армии коммунистического командного состава не встречает серьезных препятствий со стороны знания военного дела.

Наоборот, мы видели, что на офицерский корпус мы не можем рассчитывать, как на отличный командный состав. Мы принуждены создавать свой, коммунистический командный состав, который будет не только энергичным и самостоятельным, не только позволяющим Коммунистической партии надежно проникнуть в массы Красной Армии и обеспечить ее за собой, но это одновременно будет и шагом вперед в отношении осмысленного руководства армией на войне.

Словом, проведение коммунистического командного состава является большим шагом вперед к регулярным формам классовой армии от форм неорганической смеси красноармейцев со старым офицерством, неизбежной неприятной импровизации при лихорадочно-спешном создании армии.

Среди военкомов и младшего комсостава есть много достойных быть командирами на ответственных постах. Надо только дать широкий простор для продвижения и широко назначать военкомов на командные должности, давая некоторым из них краткую теоретическую подготовку. Во всяком случае, все военкомы из бывших офицеров или унтер-офицеров должны быть сразу обращены в командный состав.

Нужно только бросить лозунг о переходе к коммунистическому командному составу (в главной массе), и этот командный состав появится, так как он уже имеется налицо в скрытом виде.

Эта мера создаст легкий путь для перехода к единоначалию, насущнейшей задаче момента.

В 5 – й армии уже давно выдвинут этот лозунг, и командный состав в ней весь коммунистический, а боевая действительность доказывает и превосходство его над генералами и старыми офицерами.

Неспособные военспецы, а их большое множество, должны отстраняться. Их места занимают молодые и способные революционные начальники.

Организация военно-учебного дела для этой цели уже излагалась в первом докладе.

ПОРЯДОК ПРОДВИЖЕНИЯ

Очень часто у нас на ответственные должности назначения делаются не из числа младших, отличившихся начальников, а из числа тыловых работников, старых военспецов. Этот порядок очень тяжел для фронта. Начинают проводиться стратегические и тактические приемы, не соответствующие обстановке, младшие революционные начальники не считают этих начальников авторитетами, и, в общем, дело не клеится.

Необходимо дать широкий простор в продвижении молодому нарождающемуся революционному командному составу, наиболее способному и необходимому для Красной Армии.

В низах много способных начальников. Они всюду имеются. Не надо только бояться давать им быстрое и свободное продвижение вперед, и тогда мы быстро обогатимся блестящими военачальниками в нашей доблестной Красной Армии.

КОМАНДАРМ

Стратегия национальная и классовая¹

I. Введение

Два мнения. Товарищи, уже заглавие настоящего доклада указывает на те два мнения, которые определенно сложились в нашей армии. Одно мнение это то, что условия ведения гражданской войны вызывают некоторые особенности стратегических форм, которые необходимо обосновать. Другое положение, которое противопоставляется первому, это то, что законы стратегии неизменны, и потому в нашей гражданской войне мы не имеем ничего нового, что если руководствоваться теми законами, которыми руководствовались раньше, то действия будут совершенно правильны и не поведут ни к каким ошибкам.

Критика нашей войны. Если мы посмотрим с самого начала возникновения гражданской войны на те различные мнения, которые высказывались военными специалистами, то увидим, что эти мнения претерпели несколько фаз в своем развитии.

В первый период деятельности Красной Армии, когда последняя не приняла еще форм крепкой регулярной армии, какие она имеет теперь, многие высказывали мнение, что это не больше, как партизанская война, которая ведется без всякой системы и которой трудно придать какую-нибудь систему. Я помню, как весной прошлого года один из наших видных военных руководителей, старый офицер генерального штаба, говорил про старый офицерский корпус: «Мы не способны вести вашу войну. Мы подготовлены к ведению войны европейской, к вождению массовых армий, но мы не приспособлены к той войне, которая ведется вами, например, на Украине».

Но постепенно наша армия совершенствовалась, постепенно численность ее увеличивалась и ее действия вылились в действия сплошным фронтом. Это внешнее изменение во многих зародило мнение, что будто бы правильное и законное ведение этой войны со сплошным большим фронтом напоминает собой ведение войны массовыми империалистическими армиями. Немедленно было заявлено, что законы стратегии вечны и в войне нашей нет ничего нового.

Новое в гражданской войне. Не отрицая вечных основ стратегии, наоборот, анализируя сущность гражданской войны, мы, руководствуясь этими вечными истинами, хотим указать те новые данные стратегии гражданской войны, которых нам раньше не приходилось учитывать. Оно и не удивительно. Мы впервые столкнулись с гражданской войной в большом масштабе, а потому, вполне понятно, лишь на опыте можем познать и теоретически обосновать те формы, которые явились как следствие борьбы класса с классом, а не государства с государством.

Эти последние имели совершенно определенные между собой границы, а потому заранее могли подготовить план предстоящей войны. С момента объявления мобилизации, доведенные до боевого состава, регулярные части перебрасывались на театр военных действий, где производили стратегическое развертывание. Эта первая часть войны, до столкновения двух армий, разыгрывалась по вполне рассчитанному плану. В гражданской войне мы видим другие условия. Здесь вооруженную борьбу ведут два класса. Эти два класса не разъединены между собой никакими границами. Когда вспыхивает восстание, когда поработенный класс берет власть в свои руки и начинает создавать свою армию, тогда начинается и гражданская война. Предусмотреть, где будет это восстание, невозможно, и вообще весь ход событий подчиняется

¹ Лекция, прочитанная в Академии Красного Генерального штаба 24 декабря 1919 г. М. Тухачевский. Война классов (статьи 1919–1920 гг.). Госиздат, 1921. – *Ред.*

импровизации, а не заранее продуманному плану. Есть много и других характерных особенностей при ведении гражданской войны.

Новые главы стратегии. Исследовать эти особенности и является нашей задачей. Старая стратегия не отмерла, не является для нас чем-то ненужным, а просто не имеет еще нескольких необходимых ей глав о гражданской войне. Написать эти главы и является задачей момента.

Причины войны. Война всегда имеет экономические причины. Капиталистические страны ведут войны для приобретения рынков или природных богатств. Гражданская война ведется угнетенным классом против класса эксплуататоров ради прекращения эксплуатации его труда.

Стратегия и политика. В гражданской войне так же, как и в национальной, цель войны определяется политикой. Однако нет оснований считать, что в гражданской войне, в отличие от войны национальной, политике дозволено вмешиваться в способы достижения поставленной стратегии цели. Высказываемые некоторыми положения о праве вмешательства политики в стратегию в гражданской войне надо отвергнуть как ничем не доказанное отклонение от общих оснований. Стратегия, как и всегда, тесно переплетается с политикой, но в этом переплетении нет ничего нового.

Экономическое положение сторон. Гражданская война разрывает государство на два, а иногда и на несколько островов классово-диктатуры. Вполне понятно, что хозяйственный аппарат этого государства, и без того потрясенный революцией, будучи разорван на части, окончательно испортится. Этим обуславливается характерное для гражданских войн понижение военной техники.

II. Война

1. План войны

План войны национальной. В мирное время о каждом государстве имелись совершенно определенные данные в отношении: а) границ, б) сил и средств, в) театров вероятных столкновений, г) географических, статистических и прочих данных.

На основании этих данных составлялся план войны на всевозможные случаи, на все комбинации. План войны заключал в себе все соображения по созданию армии, по подготовке театра военных действий в инженерном отношении, по мобилизации, по перевозке войск, по избранию решающего направления, по подготовке операционного базиса и по стратегическому развертыванию.

На подготовку всех этих мероприятий приходилось затрачивать многие годы.

План войны гражданской. Гражданская война в наше время и в культурных странах возникает вместе с появлением где-либо диктатуры пролетариата, вместе с пролетарским восстанием. Пролетариат наскоро формирует армию. Вооруженные силы буржуазии начинают с ними гражданскую войну. Если даже пролетариату и удастся захватить в свои руки всю страну, то все же контрреволюция не преминет поднять восстание там или тут, наскоро сформирует себе армию, и тогда пролетариат опять принужден вести гражданскую войну.

Вполне понятно, что никто заранее не может предвидеть, где вспыхнет восстание, каково будет соотношение сил и средств двух будущих врагов. Так, мы не могли предвидеть восстания чехословаков. Мы не могли предвидеть, что, восставши в Пензе, они продвинулись в Самару, что они создадут там «учредилку», что они пройдут дальше в Сибирь и поднимут восстание в Челябинске. Мы не могли предвидеть, что эти два контрреволюционных центра впоследствии объединятся и что, наконец, эти учредилочные государства превратятся в колчаковскую империю, которая будет простираться от Великого океана до самой Волги.

Из сказанного ясно, что план войны гражданской не может быть составлен ранее начала этой войны. Все, что в этом отношении может предвидеть диктатура буржуазии или пролетариата, – это то, что для защиты классовых интересов понадобится армия и что армия эта чем будет больше, тем лучше. Можно прибавить к этому, что главные формирования этих армий должны быть сосредоточены там, где находится политический и экономический центр государства, так как в случае войны с враждебным классом эти центры будут снабжать свою армию.

Более подробного плана гражданской войны создать нельзя.

Вот первое, чрезвычайно важное отличие стратегии классовой от стратегии национальной.

К этому мы можем прибавить, что армия восставшего, как революционная, так и контрреволюционная, будет наскоро сколоченная, т. е. будет продуктом импровизации.

Самый план гражданской войны также является импровизацией и в этом отношении имеет сродство с планом операции.

Посмотрим теперь, какие планы возникают у борющихся сторон с начала гражданской войны.

План подавляющего восстание, как более готового к войне, должен быть стремительно наступательным. Главная задача его – оккупировать восставшую область до того, как в ней создастся враждебная армия.

Каков будет при этом характер операции? У восставшего армии, могущей оказать серьезное сопротивление, первое время нет. Поэтому при быстроте действий серьезного, организованного вооруженного сопротивления не будет. В этот период операционная линия будет

направлена на жизненный центр восставшей области, а не на живую силу, так как таковой еще нет.

Если время будет упущено и армия восставшего успеет организовать, то придется считаться с его армией, а вместе с тем объектом действий подавляющего восстание будет уже не территория, а живая сила противника. Это и будет началом полевой гражданской войны.

План восставшего первое время будет оборонительным, избегающим крупных столкновений с противником. Вместе с тем должна быть развита до крайности активность мелких отрядов, затрудняющих противнику возможность сосредоточиваться, разведывать и наступать. Главные силы будут расположены на подступах к жизненному центру.

Как только восставший доведет свою армию до мало-мальски реального вида, он немедленно перейдет в решительное наступление. Он должен помнить, что слабейший должен быть наиболее смелым. Он должен помнить, что потеря территории означает и уничтожение армии, долженствующей создаться этой территорией.

Даже с началом восстания крайне трудно бывает предусмотреть дальнейший ход событий, настолько изменчива и непостоянна обстановка в период гражданской войны. Крайне трудно предусмотреть те размеры, которые примет война. Крайне трудно рассчитывать средства, потребные для комплектования и снабжения. Все, что можно сказать, – это то, что надо рассчитывать на полное напряжение всех сил и средств своей области – государства и готовить для этого соответствующий военно-административный аппарат.

2. Подготовка войны

Подготовка войны национальной. Подготовка национальной войны, заключавшаяся в проведении в жизнь плана войны, продолжалась многие годы и даже десятки лет. В общем, война никого не заставляла врасплох. Все к ней было готово, все рассчитано: и армия, и флот, и все средства для ведения войны.

Подготовка гражданской войны. Ничего подобного мы не видим в подготовке гражданской войны. Как уже упоминалось, план гражданской войны до ее возникновения может заключать в себе лишь соображения по созданию классовой армии. Инженерной подготовки театра войны заранее быть не может. У восставшего не может быть заранее подготовлена и армия. Подготовка гражданской войны в полном смысле этого слова начинается лишь с возникновения самой войны.

Восставший класс начинает формировать армию.

Подавляющий восстание постарается придать своей армии свой классовый характер.

Восставший класс в первый период создания армии прибегнет к системе *вербовки добровольцев*. Постепенно, укрепив свой аппарат диктатуры, он объявляет обязательную воинскую повинность для своего класса. Вся система его борьбы примет формы *вооруженного класса*.

Высказанное здесь положение больше всего относится к восставшему пролетариату. Восставшая контрреволюция, т. е. буржуазия, обычно сразу провозглашает идею народной армии, называя всю систему *вооруженный народ*. После вербовки добровольцев буржуазия обычно переходит к всеобщей воинской повинности.

Пролетариат, окончательно закрепив свою диктатуру, также начинает привлекать к военной службе враждебные ему элементы, заставляя их служить в своих интересах. Так, у нас привлечены к отбыванию воинской повинности кулаки на тыловые должности. Кроме того, с самого начала формирования армии, пролетариат привлекает на службу военных специалистов старой армии, сперва путем вербовки добровольцев, а затем и по обязательной повинности.

Перед восставшим встает тяжелая задача формирования новой армии, подготовки комплектования для нее и снабжения. Эта задача чрезвычайно тяжела, а с ходом войны она все

осложняется, требуется производить все новые формирования, требуется все больший и больший масштаб комплектования и снабжения.

Политическая обработка и агитация. Буржуазия не может позволить своей «народной армии» участвовать в политической жизни буржуазного государства. Наоборот, пролетариат в период своей диктатуры, удушая буржуазию и привлекая к политическому участию в этой работе свою классовую армию как главное орудие этого удушения, тем самым усиливает и само орудие.

В классовой пролетарской армии ведется усиленная политическая работа и агитация. Эта работа имеет чрезвычайное значение в боевой деятельности войск. Вопрос этот по своей обширности требует специального исследования.

3. Начало войны

Начало национальной войны. С перерывом дипломатических сношений начиналась национальная война. Примерно с этого момента объявлялась мобилизация, имевшиеся в мирное время кадры пополнялись до боевого состава, войска перебрасывались в намеченную полосу для стратегического развертывания. Все это происходило по строго рассчитанному плану. Уже через несколько дней после объявления войны происходили первые столкновения двух вполне готовых, вооруженных по последнему слову техники армий и начиналась первая операция.

Начало гражданской войны. Гражданская война начинается далеко не так гладко. Восставший еще только начинает создавать свою армию. Подавляющий восстание, если он и имеет армию, то все же не готов к началу военных действий. Восстание для него неожиданно. Перевозка армии у него не рассчитана, и вполне может случиться, что самое географическое место восстания чрезвычайно затруднит эту перевозку. Стратегическое развертывание армии в инженерном отношении не подготовлено. Развертывание армии может подвергнуться налетам партизан и летучих отрядов восставшего.

Рассмотрим подробнее первый период гражданской войны у восставшего.

Жизненные центры. Восстание обычно имеет место в каком-либо крупном центре производства или политической власти. Этот центр быстро становится душой общего восстания. На него налипают восстания соседних центров, и таким путем восстание охватывает целую область.

Уже самое восстание совершается вооруженной силой. Как только власть захвачена, эта вооруженная сила начинает формироваться в регулярную армию. Эта работа по созданию армии, хотя бы и проводимая по хорошо продуманному плану, встречает большие трудности. Приходится подавлять внутренних врагов, еще не подчиняющихся диктатуре восставшего класса, приходится отражать нападение отдельных частей подавляющего восстание. На это дело приходится раздергивать формирующиеся части. Это характерное для восставшего раздергивание армии чрезвычайно тормозит дело ее формирования и ставит чрезвычайно трудные задачи перед военным командованием. Если мы посмотрим на первый период создания Красной Армии, то увидим, что это раздергивание имело громадные размеры.

Кроме формируемой армии на границе восставшей области действуют с той и с другой стороны самочинно возникшие, не объединенные управлением, но объединенные общей идеей мелкие отрядики, которые имеют между собой непрерывные столкновения. Эта линия войск возникает стихийно на почве классовой борьбы. В дальнейшем мы будем называть ее *линией войск местного сопротивления*.

Эта линия образует как бы живую границу вновь образовавшегося государства и служит отправной данной для расчетов по стратегическому развертыванию.

В первое время между создающейся армией и «жизненным центром» имеется неразрывная спайка. Армия, создавшаяся из недр этого жизненного центра, получает от него и снабжение и пополнение. Она базируется на свой жизненный центр. Поэтому блокада восставшего центра в первый период войны не может дать решающих результатов.

Мертвящие центры. Кроме «жизненных центров» в гражданской войне имеют место еще и «мертвящие центры». Таковыми будут, например, для пролетариата области, населенные богатыми, мелкобуржуазными элементами. Донская область даже в то время, когда входила в состав нашей Федеративной Республики, все же была для нас «мертвящим центром». На такие центры противоположным классам не только нельзя опираться, но еще надобно выставить и вооруженную силу для удержания их в повиновении. При наступлении, если встречается область с такой неблагоприятной классовой группировкой, приходится не только преодолевать сопротивление армии противника, но еще и сопротивление враждебной среды.

Стратегическое развертывание. Как только обозначится линия войск местного сопротивления, так появится возможность наметить где-либо за ее прикрытием зону для стратегического развертывания (операционный базис). Этот район наспех закрепляется за собой, и подавляющий восстание начинает перебрасывать в него свои войска.

Восставший развертывает свою армию на главных подступах к своему жизненному центру.

4. Ведение войны

Развитие и разрастание. Гражданская война, начинаясь обычно в небольших размерах, быстро разрастается до размеров большой ожесточенной войны.

Это обстоятельство требует постоянного увеличения численности армии, а вместе с тем и аппаратов, ее обслуживающих. Таким образом, план войны расширяется и развивается. Такое же явление мы видели во многих войнах, особенно в последней империалистической.

Комплектование. Армии национальных войн комплектуются своими государствами из числа граждан этого государства.

Комплектование классовых армий в гражданской войне значительно разнообразнее.

Армии пополняются:

а) мобилизованными в центре,

б) мобилизованными родственными классами в завоеванных областях и

в) родственными классовыми элементами из числа военнопленных. Только общность классовых интересов дает такие необычайно

богатые возможности комплектования армии в гражданской войне. Это – характерная особенность, отличающая войну гражданскую от национальной.

Коммуникации. На обеспечение и обслуживание коммуникаций приходится тратить громадное количество войск. Многие великие походы рушились из-за невозможности справиться с этими затруднениями.

Способы обеспечения коммуникаций можно подразделить на следующие виды:

А) **Оперативные**, а) Активный, т. е. сосредоточение к полю сражения всех войск, обеспечивающих коммуникацию. По одержании победы охрана коммуникации восстанавливается (Суворов). Такое обеспечение чрезвычайно выгодно, но действует лишь при неглубоких тылах.

б) Пассивные: выставление заслонов, закладка крепостей и вооруженных лагерей и проч. Перенесение коммуникации на другую базу.

Б) **Органические.** Легче всего обеспечить коммуникацию тогда, когда она коротка. Поэтому лучше всего обеспечивать коммуникацию путем ее сокращения. Это достигается следующими способами.

а) *Колонизация.* В национальных войнах сокращения коммуникаций можно было достигнуть путем колонизации завоеванных областей. Под колонизацией подразумевается такая обработка завоеванных областей, которая позволила бы использовать эти области не только для снабжения, но и для пополнения армии. Эта задача требует затраты очень долгого времени. Александр Македонский блестяще проводил в жизнь этот принцип, и его тыл был всегда прочен, а армия по мере наступления не только не уменьшалась, но даже увеличивалась.

б) *Проведение классовой диктатуры.* Гражданская война позволяет гораздо легче справиться с той же задачей. То обстоятельство, что классы перемешаны, позволяет и тому и другому воюющему классу быстро проводить свою диктатуру в завоеванных областях. При этих условиях в последних очень легко организовать как производство, так и мобилизацию. На эту работу не только не нужно затрачивать целые годы, как это необходимо при колонизации, но даже не приходится тратить и месяцев. При заранее подготовленных аппаратах классового управления и военно-административных органах на это дело придется затратить лишь недели. Эта особенность гражданской войны дает широкие возможности для творчества военному гению.

Справедливость этого положения подтверждает действительность в настоящей войне.

Отношение числа к пространству. Приведенные выше соображения относительно организации тылов в гражданской войне показывают, до какой степени облегчен вопрос отношения числа к пространству в этой войне. В национальных войнах для завоевания громадных пространств требовались и громадные силы, так как главная масса их уходила на обеспечение тылов. Пример этому мы видим в походе Наполеона в 1812 г. Малейшая ошибка в расчете вела за собой крушение этих великих походов. Для того чтобы с небольшими силами завоевать большие пространства, необходимо было терять многие годы на колонизацию постепенно занимаемых областей. Пример такой систематической обработки тылов при большой потере времени мы видим в походе Александра Македонского в Азию.

Наша гражданская война в десять раз облегчает эту задачу. Мы действительно небольшими армиями можем завоевать колоссальные пространства, и притом имея тыл всегда обеспеченным. Это достигается с нашей стороны быстрым укреплением в занятых областях власти рабочих и крестьян. Военно-административные органы создают из родственных классов местные формирования и таким образом быстро обеспечивают за нами занятые области.

Этот вопрос организации местной власти и формирований должен быть точно предусмотрен и рассчитан наступательным планом операции или кампании. Только при этих условиях указанные выше преимущества остаются за нами.

Значительно ухудшается дело в том случае, если в тылах у нас остаются «мертвящие» для нас центры. Они требуют большого расхода войск для удержания этих центров в повиновении. Таких тылов надо избегать. Главная причина краха нашей кампании на Южном фронте весной этого года заключалась в том, что главные силы фронта были двинуты не там, где мы имели бы советские, жизненные тылы в Донецком бассейне, а там, где мы имели «мертвящие» тылы, требовавшие выделения больших гарнизонов для удержания за собой обширных Донских степей. Вопрос отношения числа к пространству не был учтен, и армии наши были разбиты.

III. Операции

1. Ширина фронта

В национальных войнах. В национальной войне ширина фронта зависела от количества действовавших войск. Полевая армия совершенно не заботилась о том, чтобы прикрывать собой все пространство границы между государствами. Она сосредоточивалась на решающем направлении и считала, что лучше всего обеспечить свою границу уничтожением армии противника. Растяжение армии кордоном вдоль границы было бы просто актом безграмотности.

Словом, ширина фронта армии в войнах национальных определялась: числом войск и предельной тактической их плотностью в условиях современного боя, т. е. если бы корпус занимал по фронту 5 верст, а корпусов в армии было бы 10, то общий фронт армии равнялся бы приблизительно 50 верстам. Фронт мог несколько расшириться в интересах обеспечения тылов, но граница государства, как таковая, в расчет не принималась.

В гражданских войнах. В гражданской войне мы видим иное явление. Здесь сплошной фронт, отделяющий в виде границы диктатуру одного класса от диктатуры другого класса, имеет особенное, самостоятельное значение. Действительно, в период гражданской войны даже там, где проведена диктатура одного из классов, борьба классов продолжается непрерывно. Если она и не принимает обостренных форм, то все же существует, и достаточно небольшой искры, чтобы пламя восстания охватило ту или другую область. По общему правилу, восставшие начинают немедленно формировать армию, которая в случае помощи со стороны противника одним только оружием может превратиться в серьезную боевую силу.

Таким образом, территория в гражданской войне приобретает исключительное значение. Захват ее хотя бы только летучими отрядами противника не только не безразличен, но при случае может повлечь и катастрофические последствия. Поэтому в гражданской войне армии обеих сторон должны прикрывать, отделить друг от друга всю свою территорию. Это чрезвычайно растягивает наши фронты. С этим надобно считаться как с фактом, вызываемым действительными условиями войны. Таким образом, в нашей войне ширину фронта обуславливают не численность войск и их тактическая плотность, а особенности в условиях комплектования и создания классовых армий.

Тактическая плотность. Из предыдущего ясно, что в гражданской войне тактическая плотность войск, т. е. ширина фронта частей, зависит не от условий современного оружия и боя, а главным образом от общей ширины фронта и от числа занимающих его частей. Это положение ясно доказывает, что наступление широким фронтом, при котором части имеют нормальную ширину боевого порядка, является противоречащим основам стратегии как наступление кордоном. Необходимо, кордонно обеспечивая на неважных направлениях свою территорию, создавать массовые группировки на решающем направлении, чтобы придать частям нормальную боевую плотность и разгромить кордон противника в этом направлении.

2. Соотношение сил

В гражданской войне, благодаря ширине фронта ее армий и общей разрухе путей сообщения, принцип частной победы играет еще более решающую роль, чем в войнах национальных или империалистических.

В самом деле, если в решающем месте и в решительный момент и притом неожиданно для противника мы сосредоточим значительное над ним превосходство сил, то ему не удастся вовремя уравнивать силы, ввиду указанных выше причин (ширина фронта и разруха транспорта).

В прошедшей империалистической войне тактическая плотность войск обычно была на решительных направлениях предельной при характере современного огня. В нашей гражданской войне тактическая плотность крайне мала и может быть уплотнена в несколько десятков раз. Поэтому для использования превосходства сил мы не принуждены, как это было в прошлой войне, производить атаки широкими фронтами. Наоборот, имея полную возможность создать дробящий молот на небольшом сравнительно участке, на решающем направлении, атака на широком фронте будет не больше, как разброска сил, влекущая за собой вечные неудачи. Итак, мы можем достигать на отдельных участках фронта подавляющее превосходство сил, а это, в связи с невозможностью для противника вовремя уравнивать силы, принесет ему неминуемое поражение.

Рассмотрим далее, как будет развиваться поражение противника, нанесенное таким массированием войск на решающем направлении.

Время, потребное противнику на перегруппировку, очень велико. Темп развития операций в нашей войне (о чем будет говориться дальше) отличается необычайной скоростью. Из этого видно, что мы сохраним за собой превосходство над противником и на громадном протяжении преследования.

Кроме этого преимущества есть еще и то, что наступающий мобилизует в занятых областях родственные ему классы. Разбитые же армии в гражданской войне отличаются тем, что уроженцы теряемых областей дезертируют и остаются в своих родных местах. Таким образом, по мере наступления наступающий непрерывно усиливается, а отступающий непрерывно ослабляется. Это также одно из характерных явлений гражданской войны.

В войнах национальных отступающий, отходя на свои сообщения, легко получает подкрепления, а наступающий непрерывно ослабляется на обеспечение тылов. В нашей войне наступление по «мертвящим» для нас центрам напоминает эти условия национальной войны. Сгладить их можно лишь систематической колонизацией покоряемых областей с большой потерей времени.

Превосходства сил можно достигнуть не только перебросками и перегруппировками, но и концентрическим наступлением, если до пункта сосредоточения противник не окажет серьезного сопротивления.

Организацией в тылу противника восстаний и партизанских действий мы также можем создать благоприятное соотношение сил.

В нашей войне мы непрерывно грешим в смысле нарушения изложенных принципов. Наши наступления мы ведем на широких фронтах бесконечными, слабыми кордонами. Мы почти не практикуем перебросок и перегруппировок, мы не создаем дробящих кулаков, и потому наша борьба на фронтах надоедливо выливается в какой-то танц-класс.

Для достижения успеха в нашей войне, как никогда, надо быть смелым, быстрым; как никогда, надо уметь маневрировать, а для того чтобы овладеть сознательно этими качествами, необходимо изучать военное дело всех времен и народов, необходимо уметь произвести научно-критический анализ условий ведения нашей войны.

3. Оборона и наступление

Гражданская война по самому своему существу требует решительных, смелых наступательных действий. Революционная энергия и смелость доминируют над всем остальным.

Оборона в гражданской войне совершенно не носит того характера, какой имела она в войнах национальных или империалистических.

В этих последних к обороне прибегала слабейшая сторона, чтобы создать ударный кулак, решающий участь сражения, сэкономив для этого силы на участках пассивной обороны. Итак, идея оборонительного сражения несла в себе прежде всего маневр.

Каково было реальное значение пассивной обороны на некоторых участках для собирания маневренного резерва? В полевой войне ширину фронта корпуса устав определял в 5–6 верст (корпус в 40 тыс. штыков). Тот же самый участок пассивно оборонять с успехом могли 5–6 тыс. штыков. Следовательно, перейдя к обороне на некоторых участках, на каждых 5–6 верстах мы получили экономию 34–35 тыс. штыков. Таким образом, сами цифры показывают, как велико было значение участковой обороны.

Каковы же оборонительные возможности в нашей гражданской войне? Мы уже упоминали, что фронты наших армий чрезвычайно растянуты. Точно также чрезмерно растянуты по фронту и отдельные боевые единицы. На Восточном фронте нормальной шириной боевого порядка дивизии в 8 тыс. штыков будет 45–60 верст. Это дает 135–180 штыков на одну версту. Возможно ли при такой редкости стрелковой линии организовать огневую фронтальную оборону? Разумеется нет.

В старой войне даже сторожевое охранение имело большую плотность и тем не менее никто не рассчитывал на обороноспособность этой линии. Есть ли у нас данные полагать, что наши нынешние войска умеют упорнее обороняться, чем старые? Конечно нет. Наши войска умеют хорошо наступать, они имеют неустойчивый порыв вперед при наступлении, но к упорной пассивной обороне они не привыкли, а при указанной выше стрелковой плотности они и вовсе не смогут обороняться.

Казалось бы, этот вопрос ясен сам собою и говорить о нем много нечего. Но дело в том, что у нас есть взгляд, что если подготовить хорошо укрепленные позиции, то наши войска будут упорно их оборонять и, во всяком случае, они окажут сопротивление большее, чем без этих позиций. Это самое несчастное заблуждение. Для того чтобы оборонять подготовленные позиции, войскам пришлось бы занимать более узкий фронт, т. е. отказаться от маневра, и на узком фронте загнать все свои войска в окопы. Конечно, это не больше как дикий абсурд, и потому наши благоразумные войска никогда не останавливаются в заранее подготовленных для них укреплениях, за что, правда, весьма часто порицаются. В чем же может заключаться оборона в нашей войне?

Исходя из того же положения, что было принято и в национальных войнах, т. е. что оборона без маневра невозможна, мы постараемся найти те формы, которые позволяют слабейшему или отступающему собирать в решающих пунктах маневренные кулаки, чтобы ими наносить поражение противнику. Оборона в национальной войне предполагает, что участковая пассивная оборона является лишь выигрышем времени. Не имея возможности выиграть время обороной, мы его выиграем отходом слабых заслонов на не важных направлениях. Одновременно, быстро оторвав от противника главные силы, мы их сосредоточим на решающем направлении и перейдем в стремительное наступление, дабы нанести противнику решительный удар. Итак, наша оборона неразрывно связана с отступлением, заранее обдуманном и рассчитанным. Пассивная оборона, хотя бы на главных направлениях отдельными участками, бесполезна, так как противник наступает широким фронтом. Означает ли это положение отрицание инженерной подготовки тыла? Отнюдь нет. Но эта подготовка должна принять новые формы. Что может обеспечить быстроту и своевременность маневра? Хорошие дороги, а главное – связь. Итак, инженерная подготовка состоит в постройке широкой телеграфно-телефонной сети и исправлении дорог в тылу армии. Рыть укрепления имеет смысл только там, где можно рассчитывать иметь на версту не менее 500 штыков (по старым понятиям 1000 штыков), и, кроме того, еще необходимы участковые резервы. Вот руководящие данные для обороны в нашей войне.

4. Марш-маневр

В войнах массовых армий главные затруднения в организации и совершенствовании марш-маневра заключались в нагромождении больших войсковых масс на небольших участках местности. Это нагромождение приводило к движению глубокими походными колоннами и ко всем затруднениям, сопровождающим это движение.

В нашей войне, как о том не раз упоминалось выше, мы сталкивались как раз с обратным явлением: небольшой численности войска растягиваются на очень большом протяжении фронта. Благодаря этому отпадают все затруднения, связанные с глубиной походных колонн при совершении марш-маневра, зато выступают затруднения, происходящие от ширины фронта частей.

Мы уже упоминали, что фронт дивизии зачастую равен 45–60 верстам (иногда растягивается до 100 верст). При такой ширине боевого порядка дивизии она будет иметь столько дорог, что не только бригады, но и полки имеют каждый свою дорогу. Иногда даже и батальоны имеют отдельные дороги.

Из сказанного явствует, что походный порядок дивизии почти одинаков с ее боевым порядком. На переход из одного в другой нужно каких-нибудь 15 минут. Если бы в нашей войне части двигались в глубоких колоннах, то прежде, чем они успели бы развернуться, противник окружил бы и уничтожил их. Малая глубина походных колонн позволяет нашим войскам крайне легко и быстро передвигаться на большие расстояния. Наши дивизии зачастую делают переходы в 45–60 верст в сутки. Надобность в дневках почти отпадает. Для больших передвижений можно руководствоваться нижеследующей нормой, выведенной из опыта: 200 верст в неделю. При такой скорости войска не переутомляются и остаются вполне боеспособными.

Зато со стороны связи широкий фронт частей крайне неблагоприятен. Быстрота движения еще усугубляет трудности дела связи при исполнении марш-маневра.

В массовых армиях передовой авангард имел громадное значение. Он обеспечивал развертывание глубоких колонн в боевой порядок.

В нашей войне подобие походного порядка войск их боевому порядку в значительной степени умалило значение передового авангарда. Очень часто их заменяет конная и пешая разведка.

Зато большая ширина фронта частей и трудность быстро сгруппироваться к тому или другому флангу в значительной мере усилили значение боковых авангардов, обеспечивающих такую перегруппировку.

Фронт наших частей настолько широк, а самые боевые единицы настолько малочисленны, что очень часто бывает возможно перевозить пехоту на подводах. Обывательских средств для этого хватает, и скорость движения, особенно зимой, чрезвычайно увеличивается. Однако рассчитывать на это нужно очень осторожно, так как противник, отступая, очень часто уводит с собой большую часть обывательских подвод.

Мы уже упоминали, что перемена направления в нашей войне встречает серьезные затруднения, благодаря ширине фронта частей. Приняв фронт дивизии в 45–60 верст, мы увидим, что наружный фланг дивизии, при перемене ею направления на 90 градусов, опишет дугу от 60 до 80 верст (приняв за ось вращения внутренний фланг). Следовательно, даже учитывая скорость марша наших частей, все-таки на перемену направления дивизией уйдут в лучшем случае сутки, а нормально двое суток.

5. Организация транспорта

В первый период нашей войны войска наши вели эшелонную войну. Они действовали только вдоль железных дорог, так как не имели транспорта и средств связи. Но постепенно они научились пользоваться обывательским транспортом, обзавелись средствами полевой связи, а вместе с тем появилась и возможности свободно и легко маневрировать. Однако указанная выше способность эксплуатировать обывательский транспорт еще не приняла организованных форм. Рассмотрим подробно этот вопрос.

Вследствие крайней разреженности боевых и походных порядков в нашей армии за редкими исключениями на всех фронтах войска могут снабжаться продовольствием за счет местных средств. Эта же редкая тактическая плотность имеет другое следствие в смысле снабжения, а именно: бой не носит столь напряженного характера, как это было в боях массовых армий, а это в свою очередь значительно уменьшает расход огнеприпасов.

Исходя из этих соображений и руководствуясь практикой, мы заключаем, что войскам необходимо подвозить лишь артснабжение, инжснабжение, вещевое довольствие и колониальные товары. Если подсчитать, по данным снабжения, все эти виды подвозимых припасов и считая, что одна обывательская подвода поднимает 10 пудов груза, мы увидим, что для подвоза всех этих необходимых припасов на дивизию в сутки потребуется 45–50 подвод (дивизия в 8 тыс. штыков, 16 тыс. ртов).

Наша армия не имеет постоянного войскового транспорта. Поэтому до создания такого ей приходится эксплуатировать живой транспорт обывательских подвод при посредстве этапно-транспортной части.

На Восточном фронте, между Волгой и Уралом, если очертить круг радиусом в 10 верст, в среднем получается, что жители этого круга, соблюдая очередь, могут выставлять ежедневно 150–200 подвод (по данным опыта этапно-транспортной части 5-й армии). Если даже из осторожности и убавить это число вдвое, то получится около 100 подвод ежедневно.

Вероятно, такое число подвод обеспечено и на всех фронтах. При таком количестве местного транспорта хорошо организованная этапно-транспортная часть может создать мощный транспорт, более чем достаточный для питания наших дивизий.

Этапы располагаются через 20 верст каждый. Пять этапов объединяются командиром этапного батальона.

Каждый комендант этапа должен взять в своем районе на учет весь обывательский транспорт и разделить его на три очереди. Очередной обоз (взвод) должен быть всегда наготове. Грузы передаются от одного этапа до другого, где и перегружаются. В штат этапа (этапной роты) должен входить командный состав для этих очередных взводов обывательского транспорта.

Эксплуатация обывательского транспорта должна вестись по железной системе, и комендант этапа должен быть железным начальником в своем районе.

При движении вперед транспорт будет служить делу снабжения, возвращаясь назад, – делу эвакуации.

Учитывая суточную потребность дивизии в 45 подвод и число подвод, ежедневно выставляемых этапом, в 100, мы увидим, что одна этапная линия может обслужить две дивизии. В случае недостатка местного транспорта или необходимости в большом количестве снабжения, необходимо увеличить число этапных дорог.

Такая организация транспорта, пока наши армии не велики и занимают широкие фронты, развязывает нам руки. Это обстоятельство даже выгодно для нас.

Мы можем высказать парадоксальное на первый взгляд положение: живой обывательский транспорт не ограничен по длине, а следовательно, дивизии в нашей войне не зависят от железных дорог.

6. Темп развития операций

Мы уже упоминали раньше о том, что операции в нашу войну развиваются стремительно. Операции массовых армий развивались значительно медленнее, во-первых, благодаря нагромождению большого числа войск на небольших участках и, во-вторых, благодаря тому, что тыловые учреждения этих армий требуют значительно больших подготовительных работ.

После каждой операции производились остановки, чтобы организовать тылы. Кроме того, самые войска имели значительно большее количество технических средств и, будучи лучше подготовлены, вели бои с большим упорством и с большей затяжкой. В настоящее время организовать тылы очень легко. Наиболее тяжелые виды снаряжения, как-то: продовольствие и фураж – войска находят на местах. Все это приводит к чрезвычайно быстрому развитию операций и к тому, что одна операция почти непрерывно следует за другой.

7. Оперативные формы наступления.

Стратегические резервы

Концентрическое наступление. Этим видом наступления у нас принято злоупотреблять до крайности. Правда, концентрическое наступление может в конце концов привести к громадному превосходству сил над противником в пункте сосредоточения наступающих армий, но для этого необходимо еще достигнуть этого пункта. Следовательно, такое наступление можно лишь тогда предпринять, когда противник не в состоянии помешать достижению пункта необходимого сосредоточения сил. Или если это достижение не обеспечено без боев, но тем не менее предпринимается, то на всем фронте наступления тактическая плотность войск должна быть предельной.

Этой весной на Южном фронте наши армии наступали концентрически, но тактическую плотность имели минимальную. Выходило, как будто пункт сосредоточения назначался армиям в тылу у противника. Деникин весьма легко разорвал всю эту сложную мудрость.

Концентрическая форма наступления дает большие выгоды, но требуется большое искусство для правильного ее использования.

Обход. Чрезвычайная быстрота марш-маневра в нашей войне делает обход одним из самых решительных средств победы. Но для успеха обход должен быть действительно стремительным. Медлительные обходы легко могут быть обнаружены противником и разгромлены быстро сосредоточенными против них силами. Это совершенно ясно, но тем не менее на решительные и смелые обходы, как это ни странно и ни печально, очень многие из наших начальников не решаются, а если и решаются, то совершают самые опасные обходы, т. е. осторожные, медленные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.